

Именно в этот момент кто-то снаружи закричал:

— Учитель пришёл, скорее, нужна пара молодых парней, чтобы они помогли поднять его.

Сяо Чан вздохнул с облегчением и сказал Е Чэню:

— Скорее иди помоги.

Е Чэнь кивнул.

— Ты тоже иди, — сказал Пань Юаньмин своему зятю. — Мы тут все старики, физически мы вам, молодым, не ровня, не донесем.

— Хорошо, — Чжан Цзянь кивнул и вышел вместе с Е Чэнем.

Когда они спускались, Чжан Цзянь, вздернув нос, с неохотой посмотрел на Е Чэня.

Последний и вовсе поленился обратить на него внимание. Во всяком случае, этот щенок и его континентальная научно-техническая фирма еще поборются сегодня из последних сил. Только вот он все еще хотел найти удобный случай, чтобы нанести ему смертельный удар.

В народе говорят: за преждевременной чрезмерной радостью следует горе, а Чжан Цзянь в своем веселье крайней степени еще не достиг.

Когда они оба спустились, то увидели пожилого человека с поседевшей головой лет восьмидесяти, сидевшего на инвалидном кресле и смотревшего на старый учебный корпус.

Рядом с ним стоял человек средних лет. Увидев Е Чэня и второго мужчину, спустившихся сюда, он с улыбкой сказал:

— Вот уж действительно мучение вам. Лета отца моего немолодые, да и мои тоже - не могу поднять его, а учебный корпус университета такой старый, в нём даже лифта нет. Отец после выхода на пенсию постоянно хотел вернуться сюда, проведать, но держаться на ногах ему неважно, куда уж до ходьбы.

— Ведь вы не разрешаете мне ходить, иначе я бы я вскарабкался, — с улыбкой произнес старик.

— Ты всю жизнь проработал учителем, не хватило времени, проведенного в школьных стенах? — рассмеялся человек средних лет.

Старик покачал головой и праведно промолвил:

— Обучать и воспитывать - дело всей жизни.

— Ладно, — мужчина средних лет беспомощно улыбнулся. — Сегодня твое желание будет удовлетворено, и ты вновь дашь урок своим бывшим студентам.

Слушая это, Е Чэнь испытывал чувство почтения: отношение всех этих пожилых педагогов к просвещению можно было назвать чуть ли не верой.

На Лице Чжан Цзяня промелькнуло пренебрежение, но он ничего на этот счет не сказал, лишь бросил:

— Давайте скорее поднимемся, все ждут, — после чего он посмотрел на Е Чэня и приказным тоном добавил: — Ты, иди помоги!

Е Чэнь нехотя взглянул на него и равнодушно ответил:

— Меня одного хватит, лучше избеги взаимодействия с таким неуклюжим человеком, как ты, а то еще уроним дедушку.

— Тебя одного хватит? — с неверующим выражением на лице спросил Чжан Цзянь.

Не обращая на него внимания, Е Чэнь встал за инвалидным креслом, схватился за него обеими руками и поднял, стойко направляясь наверх.

Изначально физическое состояние Е Чэня ничем не отличалось от того, что было у обыкновенного человека. Несколько дней назад после изготовления эликсира омоложения он сам принял пару штук, и его физическое состояние вновь довольно сильно улучшилось. Нечего и говорить о том, что он в одиночку мог бы донести старика на инвалидной коляске - да будь вес в несколько раз тяжелее, для него это все еще были бы пустяки.

Чжан Цзянь был удивлен, однако отсутствие необходимости нести что-либо как раз сэкономило ему немного сил.

— Ах, ты такой сильный, можешь на стройку идти, таскать кирпичи да цемент! — ухмыляясь, сказал он, идя позади. — У меня есть друг, занятый в строительстве, хочешь я вас познакомлю?

— Хочешь на стройке кирпичи с цементом таскать? — улыбаясь, спросил Е Чэнь, глядя на него.

— Я про тебя говорю! — презрительно парировал Чжан Цзянь.

— Ладно, — весело отозвался Е Чэнь, слегка улыбаясь. — Ты для себя все четко распланировал! Ну тогда иди на стройку, таскать цемент лет двадцать, как тебе идея?

Видя, что Е Чэнь отвечает не по существу, Чжан Цзянь сплюнул:

— Нравится дураком прикидываться? Это я еще тебя высоко ставлю, предлагая носить цемент!

Е Чэнь кивнул, улыбаясь отвечая:

— Хорошо, понял, я все для тебя организую.

Поняв, что мужчина постоянно говорит одну несурязицу, Чжан Цзянь пренебрежительно бросил:

— Псих больной! — договорив, он вновь продолжил: — Как человек своего статуса я тебе посоветую кое-что. Ты молод, иди и найди себе какое-нибудь серьезное занятие, у тебя еще есть возможность добиться успеха. Разве жалко это - таскать цемент? Ничуть. Знаешь певца по имени A-Do? Когда-то он на стройплощадке работал, и не добился успеха, что ли? К тому же, сейчас очень популярны Kwaï и TikTok, можешь создать там аккаунт, зальешь туда несколько роликов про таскание цемента, может быть, они залетят!

— У меня есть аккаунт в TikTok, подпишешься на меня? — смеясь, сказал Е Чэнь.

— Ах, так ты домохозяин, который развлекается в TikTok? — пренебрежительно спросил Чжан Цзянь. — Какой у тебя там номер ID? А ник? Главный неудачник города Цзиня?

— Мой ID в TikTok - 786019911, имя - «Император зять», на аватарке стоит красный дракон. Братан, может подпишешься и пролайкаешь, а? — смеясь, произнес Е Чэнь.

— Император зять? — презрительно посмотрев на него, уточнил Чжан Цзянь. — Это ты? Гребаный император зять! У тебя совесть есть? Если ты император зять, то я тогда кто: божественный зять! Гениальный зять! Нет, царский зять или зять-властелин?

— Ты-то? — скривил губы в легкой улыбке Е Чэнь. — Ты глиняный зять.

— Глиняный? В каком это смысле? — нахмурился Чжан Цзянь.

— Зять, таскающий цемент, разве не понял? — усмехнулся Е Чэнь.

— Черт! — выругался собеседник. — Ты, подлец, совсем не ценишь доброго к тебе отношения!

Е Чэнь не обратил на него внимания, поднимая бывшего учителя теста, ускоряя шаг и быстро настигая дверей классной комнаты.

— Парень, — старик похлопал Е Чэня по плечу, — ты выглядишь человеком с большим будущим, раз можешь с улыбкой сносить обиду и поношение, держась с достоинством, — договорив, пожилой мужчина самостоятельно въехал в аудиторию на инвалидной коляске.

— Вот уж правда: ослеп от старости, — пробормотал себе под нос Чжан Цзянь. — Не понимает, что ошибся в нем.

Е Чэнь не отреагировал на оппонента: в конце концов, последний был недалеко от предопределения, которое он ему подготовил.

В тот момент вслед за прибытием старого преподавателя в классной комнате раздались радостные возгласы. Все беспрестанно здоровались со стариком. В те времена отношения между учителем и учениками без преувеличения были такими же близкими, как у отца и детей.

Дедушка окинул взглядом всех этих людей средних лет, чей возраст перевалил за пятьдесят, а голова начала седеть, и ни с чем не сравнимым удовольствием машинально кивнул.

Он проработал педагогом всю свою жизнь, у него, можно сказать, ученики и последователи имеются повсюду. Глядя на своих студентов, он понял, что не испытывает сожаления за свой век.

— Попросим учителя вновь провести у нас урок? — возбужденно предложил кто-то.

Все друг за другом начали упрашивать.

Старик кивнул, а глаза его немного покраснели. Усевшись за кафедру, он провел пальцем по ее уже сильно шероховатой поверхности и неспешно произнес:

— Здравствуйте, класс.

— Здравствуйте, учитель, — хором прокричали все.

— Я постарел и не могу стоять и кричать. Качество лекции, возможно, будет уже не таким, как раньше, поэтому заранее приношу свои извинения.